

Глава 6: Вонзись в свою дырку и позволь папе поиграть с ней: Пожалуйста, излей свой гнев и желание на Цинцина (Подготовка к повторному обучению)

В своем кабинете Е Чжисюань серьезно занимался кое-какими документами. В начале лета их филиалы по всей стране представили квартальные отчеты и финансовые планы, требующие его подписи. В кабинете было так тихо, что можно было услышать, как игла упала бы на пол. Было слышно только как Е Чжисюань время от времени переворачивает страницы... и иногда странный стон.

Присмотревшись повнимательнее, можно было увидеть, что Е Чжисюань также держал на руках бедного маленького раба. Он был полностью зажат в объятиях своего высокого отца и с ним играли небрежно. Если не смотреть спереди, то и не заметишь его. Выяснилось, что после ужина отец привел Е Цина в кабинет для совместной работы.

Хотя Е Цин неоднократно обещал, что не будет шуметь, чтобы не побеспокоить своего папу, но то, что говорила эта развратная кроха, не могло действительно завоевать доверие Е Чжисюаня.

Итак, в этот момент рот Е Цин был заполнен кляпом, а две маленькие дырочки внизу также были заполнены большими секс-игрушками. Хотя все три дырки были забиты, и слышен был только невнятный стон, руки маленького похотливого раба все же ловко обнимали талию своего хозяина, и его головка уткнулась ему в грудь, чтобы он мог ею играть.

Хотя у Е Чжисюаня не было времени заниматься своим маленьким рабом прямо сейчас, его свободная левая рука привычно скользила по большому пространству нежной кожи Е Цина. Два маленьких соска на его груди давно были натерты и распухли. Они были великолепно красными, как будто с них вот-вот прольется кровь. Тонкая и белая талия Е Цина была отмечена несколькими слабыми отпечатками пальцев. Ниже две половые губы время от времени разделялись. Крепкие пальцы зажимали клитор, а иногда клитор даже сильно сжмался и скручивался. Бедный клитор несколько раз дразнил этот мужчина, который не щадил его. Клиторальный капюшон больше не мог прикрывать его, и он мог только беспомощно дрожать. Но две маленькие дырочки Цин цина внизу были очень довольны. Оказывается, чтобы не запачкаться непристойной влагой этой маленькой потаскушки, две секс-игрушки заблокировали всю влагу похоти, включая брызги во время оргазма. Никаких следов не было видно.

Е Чжисюань нахмурился, глядя на бумаги в своей руке: что за чертовщина эти отчеты!

Он машинально сжал клитор маленького раба рукой и яростно скрутил его. Это неожиданное удовольствие, словно электрический ток пронесся по его телу, и заставило Е Цина невольно задрожать, а две маленькие дырочки отчаянно сжались... он на самом деле испытал еще один оргазм! Это тело уже давно превратилось в тело развратной шлюхи. Прямо сейчас его клитор уже подвергся жестокому насилию, как он мог устоять перед этим...

Е Цин потер твердую грудь отца, поднял голову в слезах и умолял: «Будь нежнее, папа...»

Е Чжисюань так рассердился на отчеты, написанные этими отбросами, что чуть не взорвался. В этот момент он, наконец, заметил движения маленького человека на его руках, а затем, опустив голову, обнаружил, что слишком долго играл со своим младшим сыном. Он уже несколько раз кончил, и эякулированная сперма, прилипшая к черным брюкам, была очень заметна.

Е Чжисюань нахмурился сильнее и вынул кляп: «Почему ребенок кончил снова? Нехорошо для твоего тела слишком много кончать».

Рот Е Цина, наконец, был свободен, и слюна, скопившаяся во рту, которую было слишком поздно сглатывать, потекла по его подбородку. Он даже не думал о своей слюне, когда пробормотал: «Папина рука. Он так хорошо играет с ребенком, эм, я нег не кончить... папочка, не сердись».

«Это было один... два раза» Е Цин не осмелился лгать. В конце концов, ложь о таких вещах только усугубит ситуацию.

Но похоже, что и правда не принесет ничего хорошего, ибо Е Чжисюань приказал: «Сегодня больше не кончать. Если кончишь, будешь наказан».

«Ммм, уууу» Е Цин не мог не прижаться к отцу.

Е Чжисюань осторожно вытащил два игрушки, две маленькие дырочки внезапно перестали блокироваться, и влага, которая изначально была заблокирована внутри, бесконтрольно вытекала, не только заливая нижнюю часть тела Е Цина, но и штаны Е Чжисюаня.

Он больше не заботился об этих документах. После того, как он закончил раскладывать их, он обнял своего младшего сына, собираясь отвести его в ванную, чтобы он вымылся.

Е Цин всегда был чувствителен к настроению своего папы. Он сидел у него на коленях и не хотел двигаться. Он обнял папу за шею и приложил свои ароматные губы, чтобы подразнить сурового отца. «Почему папа недоволен? Это потому, что Цинцин непослушный...» сказал он, снова поцеловав уголок рта своего папы, и взял на себя инициативу засунуть свой маленький язычок в рот отца.

Е Чжисюань нежно посасывал его маленький язычок, эротично играя с ним, и целуя его, пока не запыхался. «Цинцин очень хорош, папа любит этого ребенка больше всего...»

Но Е Цин чутко вырвался из его рук и забрался на стол. Его руки широко раздвинули две его длинные ноги. Перед глазами Е Чжисюаня внезапно появились две сморщенные дыры, от вида которых он быстро задышал.

Е Цин, казалось, не заметил внезапного свирепого взгляда отца. Он просунул пальцы в свое

цветочное отверстие и задвигал ими вперед и назад, как лисица на кровати, соблазняя мужчину, который вот-вот должен был стать зверем. «Папе нравится? Папа может играть с обеими дырками ~ Если папа будет счастлив, он может поиграть с Цинцином...» Затем маленький раб не мог не покраснеть, но он все еще яростно вставлял палец в свою медовую дырочку, чтобы играть. Чтобы папа не злился, папа может делать со мной все, что хочет.

Мужчина, которого он соблазнял, больше не мог этого выносить. Он расстегнул молнию и вонзился внутрь! Он не забыл сказать: «Тебе нельзя кончать, ты не сможешь вынести последствия». Е Цин был огорчен и чувствовал себя очень обиженным. Но он будет послушен и не будет кончать. У-у-у... Он все так же умело обвил талию мужчины своими длинными ногами, испуская сладкий и жадный стон из его маленького рта.

Е Чжисюань был в плохом настроении, похоть смешивалась с гневом, поэтому он вонзался очень яростно. Он никогда не был нежен в постели и заставлял маленького красавца плакать все сильнее. От смеси боли и удовольствия, маленький член Е Цина был готов взорваться, но он все еще боролся за последние остатки здравомыслия, плакал и умолял о пощаде. «Папа~ ааа!! Помедленнее~ ах... я кончу~~»

Е Чжисюань не стал блокировать отверстие Е Цина, оставив маленькую палочку дрожать, а затем жестоко сказал на ухо своему сыну: «Если ты кончишь, ты будешь сурово наказан». Еще до того, как он договорил, его толстый стержень затвердел еще больше. Он вонзался все глубже, и плоть несчастной цветочной дырочки выворачивалась наизнанку, она уже не могла сомкнуться. И даже показалось, что промелькнула кровь...

«Ах! Ты слишком глубоко~~ Помедленнее, маленькая сучка будет затрахана до смерти папочкой... У-у-у... Отпусти, она сломается..». Маленькая штучка, которая привыкла к насилию, с каждым толчком, смешанным с болью, наконец, эякулировала спермой, которая стала уже немного жидкой.

«...» Е Чжисюань уставился на кроху, что обмяк в его руках, кончив. Быть послушным — это одно, не быть послушным — другое. «Ты действительно хочешь, чтобы тебя побили?» Е Цин, который был почти без сознания, казалось, услышал злой голос, говорящий что-то ему на ухо. Но он уже не мог сдерживаться и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/14075/1238868>